

© Вишленкова Е.А., 2017
УДК 614.2:378.12]:93(470)

Вишленкова Е.А.

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССОРОВ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ НАЧАЛА XIX ВЕКА

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, г. Москва

Статья посвящена неизвестному аспекту в истории медицинского образования — проекту подготовки профессоров медицины из «природных русских». Автор проекта — лейб-медик императора, главный медицинский инспектор армии и президент Медико-хирургической академии Я.В. Виллие. Его замысел был реализован в 1817-1818 гг., следствием чего были остановка международных наймов профессоров медицины для российских университетов и медико-хирургических академий и создание системы специализированной подготовки к профессорскому званию выпускников российских медицинских школ. Данный сюжет позволяет выяснить, почему иностранный врач на российской службе был против международных наймов и отстаивал «национальные» интересы Российской Империи. Архивные свидетельства позволяют выяснить условия рождения такой инициативы, а биографии участников проекта дают основания проследить долгосрочные последствия его реализации для истории медицинской профессии в Российской Империи.

Ключевые слова: Российская Империя; Эдинбургский университет; медицинские школы; история медицинской профессии.

Для цитирования: Вишленкова Е.А. Проблема подготовки профессоров медицины в России начала XIX века. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2017; 25(6): 374-377.
DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0869-866X-2017-25-6-374-377>

Для корреспонденции: Вишленкова Елена Анатольевна, д-р исторических наук, ординарный профессор Школы исторических наук, зам. директора Института гуманитарных историко-теоретических наук им. А.В. Полетаева Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», e-mail: evishlenkova@mail.ru.

Vyshlenkova E.A.

THE PROBLEM OF TRAINING OF PROFESSORS OF MEDICINE IN RUSSIA OF THE BEGINNING OF XIX CENTURY

The National Research University «Higher School of Economics», 101000 Moscow, Russia

The article considers an unknown aspect in history of medical education — the project of training of professors of medicine of "natural Russians". The author of the project was Ya.V. Wylie, the physician-in-ordinary of the Emperor, the chief medical inspector of army and the president of the Medical surgical academy. His intention was implemented in 1817-1818 and resulted in cessation of international employments of professors of medicine for Russian universities and medical surgical academies and organization of the system of specialized training of graduates of Russian medical schools to title of professor as well. The given subject permits to clarify why foreign physician at Russian service was against international employments and stood up for "national" interests of the Russian Empire. The archive evidences permit to establish conditions of birth of such an initiative. The biographies of participants of the project give rise to trace long-term aftermaths of its implementation for history of medical profession in the Russian Empire.

Key words: the Russian Empire; Edinburgh; medical schools; history of medical profession

For citation: Vyshlenkova E.A. The problem of training of professors of medicine in Russia of the beginning of XIX century. *Problemy sotsialnoy gigieny, zdavookhraneniya i istorii meditsiny*. 2017; 25(6): 374-377. (In Russ.)
DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/0869-866X-2017-25-6-374-377>

For correspondence: Vyshlenkova E.A., doctor of historical sciences, ordinary professor of the National research university «Higher school of economics», deputy director of the A.V. Poletayev institute of humanitarian historical theoretical sciences of the National research university «Higher school of economics». E-mail: evishlenkova@mail.ru

Conflict of interests. The author declares absence of conflict of interests.

Acknowledgement. The article is worked up as a result of a study (project 16-01-0047) within the framework — of the program «The scientific foundation of National research institute «The higher school of economics»» in 2016—2017 using means of subsidy for state support of leading universities of the Russian Federation with the purpose of increasing their competitiveness among leading world scientific educational centers.

Received 24.04.2017
Accepted 25.05.2017

В течение XVIII и в первом десятилетии XIX века правительство обеспечивало Российскую Империю учёными врачами посредством международных наймов [1-2]. Иностранные врачи (этот служебный статус был закреплён законодательно и прописан в государственных аттестатах на лечебную практику) обеспечивали медицинскую поддержку военных действий и социальный контроль над населением. Они вели борьбу с эпидемиями, проводили осмотры рекрутов, вели оспопрививание, собирали данные о родившихся и умерших, делали судебно-медицинские осмотры и составляли по ним акты. Учёные иноземцы, разбавленные отдельными россиянами с западными учёными степенями, учили студентов в основанных в Петербурге и Москве медико-хирургических академиях и на медицинских факультетах Московского, Казанского,

Виленского, Дерптского и Харьковского университетов. А вот управление «медицинской частью» и лицензирование врачебной практики осуществляла более смешанная профессиональная элита («медицинские чины») иностранного и российского подданства [3, с. 30-50]. Это была политическая установка правительства Екатерины II, унаследованная Александром I.

В принципе присутствие врачей иностранного подданства при европейских дворах было в то время делом обычным [4-5]. Особенно много их было среди университетских профессоров. С момента выбора профессии будущие доктора переезжали из страны в страну, выбирая для учёбы не столько университет, сколько учёных светил. Многие студенты изучали анатомию в одном университете, хирургию в другом, фармакологию в третьем, а клиническую прак-

История медицины

тику проходили в госпитале под руководством именитого доктора. Обретя ученую степень, они оседали в тех университетах и клиниках, где были для них подходящие условия. До начала наполеоновских войн никто в университетах Европы не интересовался соотношением иностранцев и соотечественников. Солидарности внутри факультетов рождались не на основе общности языка или места рождения, а из профессиональных или корпоративных интересов.

Штатный состав российских медицинских школ не был в этом отношении явлением исключительным. К концу XVIII века лишь несколько россиян обрели высшие административные посты и ученые звания в медицине. Для этого нужно было получить хорошее семинарское образование, проучиться в госпитальной школе, а затем в зарубежном университете (в основном в Геттингене, Страсбурге и Лейдене), куда правительство Екатерины II направляло способных русских лекарей. Такими, например, были карьеры воспитанников Киево-Могилянской духовной академии Н.И. Максимовича-Амбодика, А.М. Шумлянского и М.М. Тереховского. Они были стипендиатами фонда Е.Д. Голицыной. С 1761 г. каждые 6 лет такая стипендия выделялась для обучения россиян акушерскому искусству в Страсбургском университете. Получившие опыт западного обучения российские медики участвовали в 1780-е годы в создании школ для высшего медицинского образования. В учрежденной на базе госпитальных школ в 1799 г. Медико-хирургической академии российские ученые врачи получили профессорские кафедры.

В 1808 г. президентом столичной академии стал Я.В. Виллие. Выпускник Эдинбургского университета, он имел богатый опыт служения в армейских частях, а также частной практики в доме аристократа князя Б.В. Голицына. В России Виллие получил степень доктора медицины, а затем доктора медицины и хирургии (1800). При патронаже А.И. Кутайсова он стал лейб-медиком Павла I и во время дворцового переворота констатировал смерть императора от апоплексического удара. Обретя особую доверенность Александра I, Виллие сопровождал молодого монарха во время военных походов и даже спас его от грозившего плена под Аустерлицем.

Покровительство императора обеспечило быструю карьеру шотландскому врачу. В 1806 г. он получил должность главного медицинского инспектора русской армии, придуманную специально для него [6, с. 28]. Он управлял военными врачами и госпиталями, входил в Медицинские советы при Министерстве народного просвещения и Министерстве полиции, разрабатывал проекты эффективного медицинского управления.

Его подход к назначению профессиональной школы был вполне прагматичным. Президент академии отставил приоритет опыта, наблюдений и практики лечения, добивался преимуществ для армейских и флотских лекарей. При этом непомерные амбиции Виллие привели к его конфликту с ректором академии, выдающимся учёным-теоретиком, создателем медицинской полиции И.П. Франком. В 1808 г. тот уехал из России.

В том же году император подписал новый устав академии, а министр внутренних дел А.Б. Куракин сделал на заседании Комитета министров доклад, объявивший мораторий на досрочный выпуск академических воспитанников на государственную службу. Такая практика сложилась тогда в связи с острым дефицитом армейских врачей. Получившие в 1805 г. в своё распоряжение армейских и флотских лекарей, военные министры требовали от МВД и подчинявшейся ей академии закрытия вакансий медицинских чиновников. Для этого Кочубей или заменявшие его чиновники МВД проводили досрочный выпуск

студентов 4-го и даже 3-го года обучения. Не прошедшие клинической практики, эти воспитанники оказывались малопригодными к госпитальной службе, многого не умели, что порождало недовольство со стороны военных администраторов.

Практически единолично управлявший армейской медициной Виллие прекрасно знал о дефиците кадров в войсках. Став президентом академии, он как никто был заинтересован в остановке образовательного конвейера, производящего брак. Но кем их было заменить? Министр внутренних дел предложил покрывать дефицит врачей за счёт расширения международного найма [7, с. 194]. Однако в условиях идущей в Европе войны рекрутинг иностранцев не оправдал себя. На него было потрачено много казённых средств, а в Россию прибыли неопытные, без дипломов и не знающие русского языка молодые медики, которых российские чиновники вынужденно направляли на доучивание в Дерптский университет или в ту же Медико-хирургическую академию.

Получив таким образом большую нагрузку на академию, Виллие восстал против международных наймов и ходатайствовал об увеличении казённокоштных мест (т. е. о расширении бюджетного финансирования) в Петербургской и Московской академиях, а также на медицинских факультетах университетов. Кроме того, главный инспектор армии добивался улучшения условий службы военных лекарей через изменение процедуры чиновничьего производства. Его проект 1810 г. обязал каждого выпускника медицинских кафедр отслужить по распределению не менее 8 лет на военной службе. И только если были серьёзные проблемы со здоровьем или если студент учился за свой счёт или за счёт какого-либо ведомства, он мог выбрать иную службу. Вместе с тем этот проект подразумевал предоставление врачам тех преимуществ, какие имели военнотружущие: ускоренное продвижение в чинах, добавочное жалование, денщиков, прогонные деньги, бесплатное квартирование, пенсии по выходе со службы, а также защиту вдовам и сиротам. Часть этих условий были реализованы до войны, но в основном эти выгоды военные врачи обрели только после победы.

Обретя после войны 1812 г. ещё больше власти, в январе 1816 г. Виллие подал на рассмотрение министра А.К. Разумовского проект подготовки русских профессоров медицины. Судя по его обоснованию, лейб-медик уловил и использовал патристические настроения в армии и при дворе. В то время в публицистике повсеместно звучала риторика культурного превосходства русского народа и политического доминирования Российской Империи [8, с. 229-230]. Виллие объявил международные наймы анахронизмом, свидетельствующим о культурной зависимости России от более развитых в научном отношении стран.

Он напомнил, что накануне войны правительство потратило огромные средства на наймы иностранных лекарей и профессоров медицины. Это было обусловлено слабостью собственных медицинских школ. Устав Медико-хирургической академии 1808 г. сильно улучшил ситуацию с рядовыми лекарями. Он позволил России обходиться без приглашения иностранных медиков и даже оказать медицинскую помощь военным союзникам. После этого острой проблемой стало воспитание собственных профессоров медицины. Сын бедного пастора, Виллие не испытывал благоговения перед немецкими и голландскими профессорами, считая их изнеженными сибаритами. Многие из них не имели опыта тяжёлой военной службы, не оперировали раненых на полях сражений, никогда не руководили госпиталями, не боролись с эпидемиями в охваченных паникой санитарных зонах.

Виллие убеждал правительственных чиновников в неэффективности казённых затрат на таких пришельцев по нескольким причинам. Во-первых, приглашения иностранных профессоров не оставляют российским властям выбора: им приходится довольствоваться теми медиками, которые по неизвестным причинам захотели оставить свои благополучные университеты. Во-вторых, постоянная нехватка специалистов породила в российских школах практику совмещения преподавания по нескольким кафедрам. А между тем один даже очень хороший ученый не может быть сведущим в нескольких медицинских науках. В-третьих, иностранцы не знают русского языка, что осложняет служебные коммуникации.

Возможно, в замысле Виллие была «вторая подкладка». Судя по его прежним инициативам, он нуждался в единомышленниках в руководстве академии и на прочих административных постах. Стремясь сосредоточить все ветви государственной медицины в руках профессиональной элиты, которую именовал «врачебное сословие», он наталкивался на сопротивление влиятельных российских бюрократов. В одиночку эту стену было не прорвать. Однако опереться на именитых иностранцев (он пытался это сделать в 1810 г.) ему не удавалось. Конфликт с ректором, прусским подданным И.П. Франком, потом с генерал-штаб-доктором по гражданской части шотландцем А.А. Крейтоном, осторожная позиция лейб-медика и генерал штаб-доктора флота англичанина Я.И. Лейтона не оставляли надежд на то, чтобы сплотить влиятельных врачей на основе их «чужеродности» или общности «сословных» интересов. Перспектива вырастить преданных соратников из бедных и всем ему обязанных российских семинаристов представлялась более отсроченной, но реальной возможностью создать сплочённую профессиональную элиту.

Успешность замысла зависела от качества исходного культурного материала¹. Чтобы его улучшить, президент намечался забрать из духовных семинарий 25-30 лучших выпускников («без физических и нравственных изъянов»). Отбирать их на экзаменах мог бы специально направленный в семинарии и духовные академии профессор медицины.

Здесь не было ничего необычного. С самого основания академии (1799) правительство осуществляло своего рода рекрутские наборы студентов-медиков в духовных семинариях. Архиепископы роптали, но противиться этому не могли. Благодаря такой практике, поповичи получали шанс выйти из духовного сословия. За это они должны были обречь себя на учебную аскезу и трудную службу при низком жаловании. Даже министр внутренних дел признавал, что жалование русских лекарей не покрывает необходимые жизненные потребности. Для зачисления в медико-хирургическую академию от семинаристов требовалось только высказанное желание. Брали всех без экзаменов, обязывая губернаторов обеспечить проезд будущих студентов-медиков в Петербург.

Но на этот раз Виллие намечался забрать из духовных школ лучших выпускников, не спрашивая их согласия. Избранникам предстояло 2 года доучивать светские науки в Главном педагогическом институте, а затем пой-

ти на II курс Медико-хирургической академии. Дальше Виллие намечался отправить их доучиваться в Эдинбург и закончить обучение научным туром по лучшим госпиталям и клиникам Европы. Вернувшись в Россию, избранники заняли бы академические и университетские кафедры или получили административные позиции в медицине. Таким образом, через 8 лет Российская Империя обрела бы европейски образованных русских профессоров и высших медицинских чиновников.

Недоумения министра, а затем и всех знакомившихся с проектом чиновников вызвало намерение лейб-медика готовить русских профессоров медицины в Шотландии. Эдинбургский университет никогда ранее не рассматривался российскими сановниками как «внушающий уважение». В 1808 г. министр внутренних дел рекомендовал военным министрам отдавать предпочтение найму врачей с дипломами Венского, Геттингенского, Эрлангенского (Нюрнбергский) и Вурцбургского университетов [7, с. 196]. Это были немецкие университеты — традиционный ориентир правительственных реформаторов.

Виллие предлагал радикально иное направление учебного паломничества. Он заверил Разумовского, что Эдинбургский университет в медицинском мире имеет хорошую репутацию. Вторым аргументом в пользу Шотландии состоял в том, что необходимо «познакомить российских врачей вообще с английскою, американскою и индийскою врачебною литературой, о которой они никакого почти не имеют понятия»². Речь в данном случае шла о сенсационных выводах, полученных британскими врачами в Индии благодаря развитию медицинской топографии [9-10]. Эти исследования позволили перейти от практики акклиматизации к методам оздоровления территорий [11, с. 202-209].

Войны с Османской империей, освоение причерноморских степей, присоединение Молдовы и Валахии, продвижение на Кавказ сделали этот опыт важным для Российской Империи. А ещё Виллие и его коллег по академии интересовали достижения социальной медицины в Лондоне [12, с. 18] и медицинской полиции в растущих американских городах [13, с. 393]. Участие американских врачебных обществ в городском управлении и в формировании городского ландшафта было впечатляющим.

В то время профессора медицины знали по именам всех своим именитых коллег в странах Европы, обменивались публикациями, быстро адаптировали открытия. Для молодой российской профессии врачей настоящей проблемой стало то, что направленные на службу в гарнизоны, госпитали и врачебные управы лекари утрачивали доступ к новой информации, не читали литературные новинки, в том числе по истории медицины, нозологии и медицинской топографии. Иностранцы врачи компенсировали дефицит литературы посредством личной переписки, частных приобретений научных новинок, через поездки к врачам-соотечественникам, а также через участие в специализированных обществах. В Обществе соревнования врачебных и физических наук, Виленском медицинском обществе, Виленском фармацевтическом обществе, Петербургском обществе немецких врачей, Московском обществе немецких врачей, Рижском обществе немецких врачей происходил обмен профессиональными сведениями и опытом.

При переходе России на режим внутреннего производства ученых лекарей создать систему обновления их знаний оказалось не просто. Дело осложнялось низкими доходами врачей (жалование не позволяло приобретать новейшую литературу), плохой работой почты, языковым

¹ Иван Петрович Франк (1745-1821) — врач-гигиенист, реформатор медицинского образования, воспитанник Геттингенского и Страсбургского университетов. С 1784 г. — профессор Геттингенского университета, с 1785 г. преподавал в университете Павии, с 1795 г. — профессор Венского университета. В 1804 г. принял предложение переехать в Российскую Империю и преподавать в Вильно. В 1805 г. стал ректором и профессором Петербургской Медико-хирургической академии.

² РГИА. Ф. 1294. Оп. 3. Д. 19. Л. 4-56.

История медицины

барьером³ и отсутствием у нового поколения отечественных врачей профессиональных сообществ. Сокращая международные наймы, российская медицина всё явственнее ощущала информационный голод, который привел к ее отставанию.

В условиях послесоюзной инфляции не только в России, но и в большей части Европы, и в Британии проект Виллие был дорогостоящим. К тому же он требовал жертв от Синода и затрагивал интересы петербургского попечителя С.С. Уварова, курировавшего Главный педагогический институт. После длительных обсуждений, подсчетов и переписки заинтересованных чиновников правительство отказало Виллие в семинаристах и в финансировании проекта. Отказ его раздосадовал, но не заставил отказаться от плана. Президент академии осуществил его в усеченном объеме и за счёт бюджета своего учебного заведения. В 1817 г. среди выпускников академии разных лет были отобраны 10 способных к науке медиков. Президент добился разрешения Комитета министров потратить на их стажировку сэкономленные от вакансий и прочими способами средства.

В последний момент Московская медико-хирургическая академия решила также присоединиться к проекту и послать в Эдинбург двух своих воспитанников. В результате в Шотландию отправились 12 человек: Иван Спаский, Прохор Чаруховский, Христиан Соломон, Иосиф Калинин, Степан Нечаев, Степан Хотовицкий, Петр Лукин, Людвиг Сакович, Петр Савенко, Иван Лобачевский, некто Иванов и Иван Костомаров.

Судя по последующим карьерам российских стажеров, проект Виллие оказался весьма успешным. Его молодые избранники провели за границей по 4-5 лет и вернулись в Россию в 1822-1823 гг. с хорошей европейской подготовкой, свободным знанием английского и немецкого языков, с профессиональными контактами. В 1823-1824 гг. они защищали диссертации на степень доктора медицины, а на рубеже 1820-1830-х годов часть из них получила профессорские должности в академии, а затем возглавили госпитали и стали редакторами медицинских изданий. Покровительство Виллие, который руководил медицинской академией до 1838 г., обеспечила им относительно спокойное восхождение по академической лестнице.

Но воспитанники переросли замысел учителя. Они не стали его опорой в борьбе за власть и привилегии профессиональной элиты. В 1834 г. они вошли в основанное в Петербурге Общество русских врачей (ОРВ)⁴. Его задачи сильно отличались от научных обществ иностранных врачей, схожих по замыслу с элитными клубами. Деятельность ОРВ вела к объединению разбросанных по просторам империи бедных русских лекарей в единое профессиональное сообщество и направлялась на популяризацию среди них западных открытий в медицинских науках. Один из его членов, К.И. Грум-Гржимайло, посвятил этому частную медицинскую газету «Друг здоровья». С самого начала инициаторы ОРВ заявили об альянсе с просвещенным правительством и о защите национальных интересов (развитию «русской» медицины). В этом стремлении они разошлись с замыслами своего шотландского наставника.

Статья подготовлена в результате проведения исследования (проект 16-01-0047) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2016-2017 гг.

с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

(остальные источники см. REFERENCES)

1. Frieden Nancy M. *Russian Physicians in an Era of Reform and Revolution, 1856-1905*. Princeton: Princeton University Press; 1981.
2. Renner A. *Russische Autokratie und Europäische Medizin: organisierter Wissenstransfer im 18. Jahrhundert*. Koeln; 2008.
3. История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI — начало XX в.). М.: ГЭОТАР-Медиа; 2014.
4. Бекасова А.В. Из истории русско-голландских научных связей в XVIII в. *Наукovedenie*. 2001; (1): 155-88.
5. Столетие Военного министерства. 1802-1902. 8. Главное военно-медицинское управление. Исторический очерк. СПб.: 1902.
6. *Полное собрание законов Российской Империи [Собрание Первое]*. № 22974.
7. Вишленкова Е.А. *Визуальное народоведение Российской империи, или «Увидеть русское дано не каждому»*. М.: Новое литературное обозрение; 2011.
8. Степин В.С., Сточик А.М., Затравкин С.Н. *История и философия медицины. Научные революции XVII-XIX веков*. М.: Академический проект; 2017.

Поступила 24.04.2017

Принята в печать 25.05.2017

REFERENCES

1. Frieden Nancy M. *Russian Physicians in an Era of Reform and Revolution, 1856-1905*. Princeton: Princeton University Press; 1981.
2. Renner A. *Russische Autokratie und Europäische Medizin: organisierter Wissenstransfer im 18. Jahrhundert*. Koeln; 2008.
3. The history of health of pre-revolutionary Russia (late XVI - early XX century). [Istoriya zdruvookhraneniya dorevoljutsionnoy Rossii (konets XVI - nachalo XX v.)]. Moscow: GEOTAR-Media; 2014. (in Russian)
4. Bekasova A.V. From the history of Russian-Dutch scientific relations in the XVIII century. *Naukovedenie*. 2001; 1: 155-88. (in Russian)
5. «Auch in Moskwa habe ich Ursache zufrieden zu sein». Christian von Schlözers Privatkorrespondenz mit der Familie. *Akademische Lebenswelten, Wissens- und Kulturtransfer in Russland am Beginn des 19. Jahrhunderts*. Hg. A. Kaplunovskiy. Berlin: LIT Verlag, 2014.
6. Centenary of the Ministry of War. 1802-1902. 8. The main military medical administration. Historical essay. [Stoletie Voennogo ministerstva. 1802-1902. 8. Glavnoe voenno-meditsinskoe upravlenie. Istoricheskij ocherk.]. St. Petersburg; 1902. (in Russian)
7. Complete Collection of the Laws of the Russian Empire (Part 1) (PSZ-1). [Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (Sobranie Pervoe)]. № 22974. (in Russian)
8. Vishlenkova E. Visual Ethnography of the Empire, or "Not Everyone Is Able To See the Russian". [Vizual'noe narodovedenie Rossijskoj imperii, ili «Uvidet' russkogo dano ne kazhdomu»]. Moscow: New Literary Observer; 2011. (in Russian)
9. Harrison M. Differences of Degree: Representations of India in British Medical Topography, 1820-c. 1870. *Medical History*. 2000; 44: 51-69.
10. Jepson W. Of Soil, Situation, and Salubrity: Medical Topography and Medical Officers in Early Nineteenth-Century British India. *Historical Geography*. 2004; 32: 137-55.
11. Stepin V.S., Stochik A.M., Zatravkin S.N. History and Philosophy of Medicine. Scientific Revolution of the XVII-XIX cc. [Istoriya i filosofija meditsini. Nauchnie revoljutsii XVII-XIX vekov]. Moscow: Akademicheskii proekt; 2017. (in Russian)
12. Hamlin Ch. *Public Health and Social Justice in the Age of Chadwick: Britain, 1800-1854*. New York, Cambridge: Cambridge University Press; 1998.
13. Mitman G., Numbers R. L. From Miasma to Asthma. The Changing Fortunes of Medical Geography in America. *History and Philosophy of the Life Science*. 2003; 25 (3): 391-412.

³ Виллие попытался это сделать после избрания деканом Медицинского совета Министерства народного просвещения.

⁴ РГИА. Ф. 1299. Оп. 17. Д. 1217.